Астравидья - миф или реальность

В. Рубцов

SHOUT
SHARE
IT

- В. Рубцов
  -
  - Легко ль овладеть астравидьей?
  - Кто «узаконит» миф?
  - А МОЖЕТ, РЕАЛЬНОСТЬ?
- notes
  - 1

В. Рубцов
Астравидья — миф или реальность?

В памяти народа, в древних письменных текстах иногда тысячелетиями хранятся сведения, кажущиеся на первый взгляд вымышленными — порой даже не столько из-за их «фантастичности», сколько из-за несоответствия нашим историческим представлениям. До раскопок легендарной Трои и Микен ученые единодушно отвергали возможность существования достаточно развитой цивилизации в Греции за тысячелетие до Перикла. Генрих Шлиман убедительно доказал, что прав Гомер, а не историки, и под влиянием этих открытий изменилось и общее представление о Греции 15–12 веков до н. э.

Фольклорные события, образы, факты зачастую не привлекают внимания просто потому, что их нельзя отождествить с чем-то реальным. Таковы описания летательных аппаратов, «сказочность» которых поколебалась уже с наступлением эры авиации. Таковы упоминания о «высшем», «небесном» оружии, которые оставались «не у дел» вплоть до середины нашего столетия. Вероятно, впервые параллель между ними и атомной бомбой провел профессор Оппенгеймер, когда он, пораженный увиденным на ядерных испытаниях, читал вслух отрывок из «Махабхараты» о «свете, который ярче тысячи солнц». [1]

Некоторые археологические находки позволяют предположить, что наши далекие предки воевали не только мечами и стрелами. Почему развалины столицы Хеттского государства города Хаттусаса сплавлены в большей степени, чем это бывает при пожаре? Почему на гранитных стенах ирландских крепостей Дундалк и Экосс заметны следы какого-то странного оплавления?

Еще Марк Твен, путешествуя в 1867 году по Ближнему Востоку, так Иописывал развалины «Вавилонской башни»: «(Было) восемь ярусов (башни), два из которых стоят и по сей день — гигантская кирпичная кладка, рассевшаяся посредине от замлетрясений, опаленная и наполовину расплавленная молниями разгневанного бога».

Обычно Вавилонской башней именуют Вавилонский зиккурат — огромное семиэтажное строение с периметром по основанию около 360 метров и высотой 90 метров. Остатки зиккурата были раскопаны лишь перед первой мировой войной. Очевидно, Марк Твен имел в виду развалины храмовой башни в Борсиппе, неподалеку от Вавилона. В самом деле, эти руины (их высота 46

метров) оплавлены не только снаружи, но и внутри. «Нельзя найти объяснение тому, откуда взялся такой жар, который не просто раскалил, но и расплавил сотни обожженных кирпичей, опалив весь остов башни, сплавившейся от жара в плотную массу, подобную расплавленному стеклу», — замечает исследователь Э.Церен.

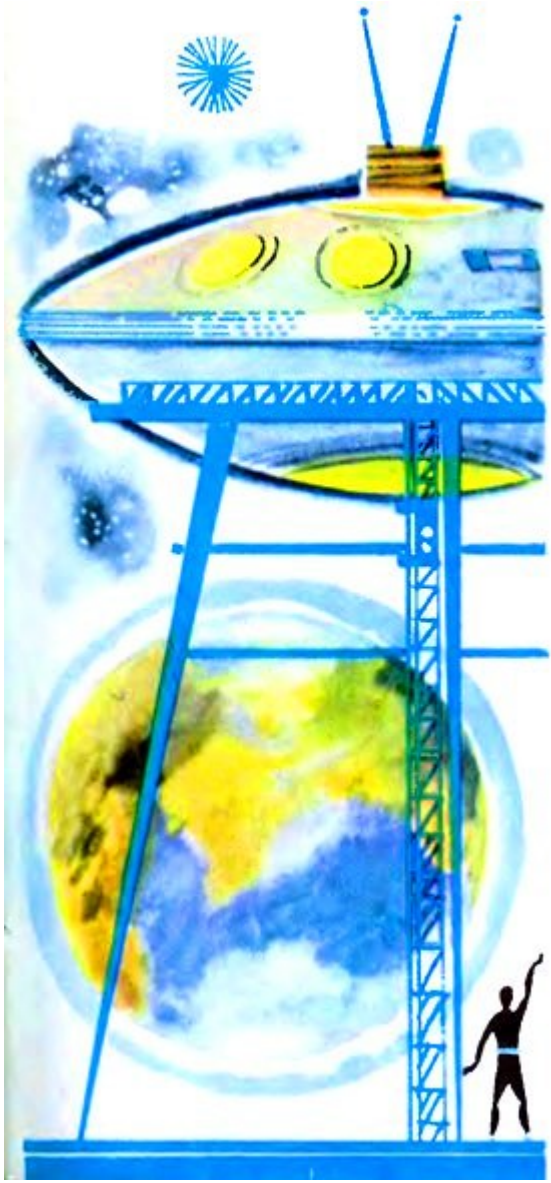
Причины подобных оплавлений и доселе загадка, причем попытки «электрического» объяснения («огромная молния») выглядят малоубедительными. Может быть, следует обратить внимание на содержащиеся в мировом фольклоре многочисленные упоминания о «необычном», «небесном», «сверхмогучем» оружии? Пожалуй, наиболее интересная и систематизированная информация такого рода содержится в древнеиндийской литературе.

Вот, например, как описывает «Махабхарата» применение оружия «брахмаширас»:

> …Тогда пустил Рама стрелу необорной силы,
> Ужасную, несущую смерть…
> Мгновенно спущенная Рамой, далеколетящая стрела…
> Зажгла великим пламенем того могучего ракшаса.
> С упряжкой коней, колесницей,
> Полностью он был огнем охвачен…
> И распался на пять основных естеств…
> Его костяк, мясо и кровь уже не держались,
> Сожгло их оружие… Так что и пепла не было видно.

Здесь даже не требуется «атомной» интерпретации. Для тех, кто знаком (увы!) с действием напалма, такое описание никак не покажется фантастическим. Но — напалм в Древней Индии?

Легко ль овладеть астравидьей?



Герои «Махабхараты» прилагают огромные усилия, чтобы заполучить «божественное оружие». В первую очередь это относится к Арджуне, который вынудилтаки богов прийти и предложить ему кое-что из небесного арсенала.

Первым из богов явился Шива и вступил с Арджуной в

поединок. Богоборчество — в высшей степени суровое испытание, но герой с честью вышел из него. Довольный Шива предложил ему «все, кроме бессмертия». Позже, при встрече с братьями, Арджуна так описывал свое состояние:

> Мысленно простираясь пред Шивой, я молвил такое слово:
> «Яви свою милость, владыка, вот какой дар мне желанен:
> Я хочу научиться (владеть) всяким оружием, каким обладают боги!»

Шива исполняет просьбу, однако предупреждает быть чрезвычайно осмотрительным, когда дело дойдет до применения «высшего оружия»:

> Пусть никогда ни один человек (не вздумает) им сражаться;
> Попав слабосильному (в руки), оно может сжечь весь этот мир преходящий…
> Его следует всегда употреблять, как защиту против другого оружья.
> Дивное, оно неотвратимо, но удар Всяким другим оружием оно отбивает.

Вслед за этим с небес спустились другие боги (Варуна, Агни и пр.) и вручили нашему герою грозные дары. Наконец, появляется возничий бога Индры на «прекрасной воздушной колеснице» и предлагает совместное путешествие на «третье небо».

Пять лет гостил Арджуна на небесах. Все это время он упорно постигал астравидью — науку владения многоразличными видами божественного оружия.

Тут сделаем некоторые пояснения. Следует помнить, что астравидья в индийском фольклоре — это не столько система, сколько «отзвук» системы, ее легендарный вариант. Порой одинаковые названия относятся к разным видам оружия; с другой стороны, одно и то же оружие именуется по-разному.

Условно можно выделить две группы вооружений — «естественную» и «неестественную». К первой относится то оружие, чей принцип действия соответствует «сфере влияния» владеющего им бога. Такова ваявья бога ветров Ваю, варуна «владыки вод» Варуны, ваджра — «громовая стрела» бога грозы Индры. Здесь противоборствуют силы природы (ваявья — ветер, варуна — дождь, ваджра — молния), обожествляемые человеком с

мифологическим уровнем мышления.

Во второй — «неестественной» — группе столь определенного соответствия нет. К примеру, Брахма — слабо персонифицированный бог-творец. Ему совершенно неожиданно приписывается «брахмаширас» (буквально — «голова Брахмы»): по приведенному выше описанию — огненная стрела, по другой версии — сильнейший яд, добытый из глубин океана и выпитый Шивой для спасения мира, по третьей — пламя, заключенное в стебле травинки. Брахма владеет также оружием «брахмаданда» (данда — значит копье, дротик), которое бесконечно сильнее, чем даже стрела Индры. Последняя действует лишь однажды, тогда как брахмаданда может поражать страны и народы на протяжении нескольких поколений. Как отмечает английский исследователь У.Р. Дрейк, еще несколько десятилетий назад это можно было счесть поэтическим преувеличением, но теперь-то наука знает о существовании радиационных мутаций…

В десятой книге «Махабхараты» читатель встретит и более конкретное указание на генетические последствия использования «небесного оружия». Злодей Ашваттхаман, под покровом ночи перебивший почти вое войско Арджуны и его братьев, был настигнут последними и в страхе применил «брахмаширас». Арджуна ответил тем же, но не уничтожил оружие Ашваттхамана, а только «остановил» его; ибо, «где оружие «брахмаширас» побивается другим высочайшим оружием, в той стране в течение 12 лет дождь не выпадает». Немедленно прибывшие на место события двое небесных мудрецов потребовали прекратить использование «брахмаширасa» и вернуть его к исходному состоянию. Противники подчинились требованию, но у Ашваттхамана в отличие от Арджуны возникли при этом трудности. Вот что он говорит одному из посланцев неба:

> В крайней опасности, ради, спасения жизни
> Мной пущено в ход это оружие…
> А теперь вновь вобрать его — мне не под силу!..
> Но твое слово, о владыка, я исполню незамедля:
> Вот драгоценность, а вот — я, но устоит былинка!
> Зародышей в… женщинах она убьет!
> Ведь величайшее оружие не может быть тщетным!
> Я не способен, владыка, вобрать мной выпущенное (оружие),
> Теперь это оружие я вонжу в зародыши, о владыка,
> Но волю твою исполню…

Трудно отделаться от ощущения, что речь здесь идет о

воздействии на аппарат наследственности.

Другие разновидности «небесного оружия» (в книге В.Р.Дикшитара «Война в Древней Индии» список их занимает несколько страниц!) заставляют исчезать любые предметы и препятствия, приводят людей в полнейшее замешательство, воздействуют на их психику наподобие современных газовых бомб…

Конечно, бессмысленно сравнивать каждую такую грозную разновидность с, чем-то современным. Вероятно, уже составителям «Махабхараты» символика астравидьи была непонятна: современный исследователь находится здесь в несколько лучшем положении, поскольку иногда может заглянуть глубже символа, отгадать принцип действия неизвестной машины. Но чаще всего трудно вообще представить, что же это может быть? Таково оружие Шивы — пашупати, странно сочетающее в себе невиданную мощь и управляемость. Возвратившись на Землю, Арджуна решил продемонстрировать своим братьям действие пашупати:

> И вот, когда это дивное оружие было пущено в дело,
> Дрогнула земля под ногами, вместе с деревьями зашаталась.
> Всколыхнулись реки, даже великие моря заволновались,
> Растрескались горы, всполошились ветры,
> Тускло гореть стал огонь, омрачилось лучистое солнце…
> Арджуна, Арджуна, не пускай в ход дивное оружие!..
> Ведь никогда нельзя пускать его в ход бесцельно,
> Да и цель без крайней нужды им поражать не следует…
> При злоупотреблении этим оружием могут произойти великие беды!

Академик Б.Л.Смирнов в комментариях к переводу «Махабхараты» замечает по этому поводу:

«Нельзя не изумляться высочайшей нравственной чуткости народа, уже десятки веков назад сумевшего не только поставить нравственную задачу о дозволительности применения «абсолютного оружия», но и разрешить ее».

Существование ограничений на использование «высших» разновидностей оружия подчеркивается в «Махабхарате» неоднократно. Тот же Арджуна получает в свои руки «брахмаширас» с наказом:

«…Это необыкновенное и совершенно неотразимое оружие… никогда не должно применяться тобой против людей, ибо, брошенное в малосильного, оно может сжечь весь мир… Если

какой-нибудь нечеловеческий враг нападет на тебя, о герой, то для поражения его применяй в сражении это оружие».

Война с ниватакавачами

Но если этика астравидьи и запрещала использовать «средства массового уничтожения» в битвах между людьми, то на войны с асурами такое ограничение не распространялось. [Асуры — буквально «светозарные»; данавы, дайтъи и подобные им существа, враждующие с сурами, или богами.] Это и был тот самый «нечеловеческий враг», против которого все средства хороши. Закончив обучение Арджуны, бог Индра сказал ему следующее:

> Пятнадцатью (видами) оружия ты владеешь…
> В пяти способах обхождения с ним равного (тебе) не видно…
> Нет теперь в трех мирах ничего, что было бы для тебя невыполнимо.
> Есть у меня враги — данавы, ниватакавачами зовут их:
> Но трудно их достичь: они живут, забравшись в в недра океана.
> Говорят, их триста миллионов (как на подбор), они равны видом и пышут силой.
> Их там победи! Пусть это будет твоей платой учителю…

Вражда богов и асуров — тема большая и сложная. Анализ ее дело нелегкое, однако ясно главное: причислять одних только к силам добра, а других к легионам зла неправомерно. Вспомним привычное для нас слово «демон». В повседневном значении оно синоним дьявола, а дословно переводится лишь «знающий». И как для всей индийской философии «нет религии выше Истины», так и мифология Индии оправдывает или осуждает действия богов и асуров в зависимости от конкретной ситуации. «В браманизме, — писал Б.Л.Смирнов, — нет непримиримого противоречия добра и зла, как, например, в… христианстве. Суры и асуры враждуют между собой, но из этого не проистекает отрицательное отношение человека к асурам».

Герои «Махабхараты» — братья Пандавы — являются детьми богов Индры, Дхармы, Ваю и Ашвинов и, естественно, пользуются их поддержкой, противостоя, в свою очередь, дайтьям и данавам. Понятно, что Арджуна с готовностью принял предложение Индры и вскоре уже сидел в его воздушной колеснице. Ее грохот перебудил богов, и они, сбежавшись, стали вопрошать: «Ты что там творишь?» — но, получив удовлетворительное объяснение, благословили героя на подвиги.

Расправа с ниватакавачами не заняла много времени: могущественные демоны, непобедимые для богов, были уничтожены. На этом, однако, небесные приключения Арджуны не окончились.

> По возвращении предельно великое мне удалось увидеть:
> Самодвижущийся дивный город, блеском подобный огню или солнцу…
> Всеми желанными свойствами полный, от печали, болезней свободный…

Воинственного пыла Арджуны и его умения владеть «божественным оружием» хватило и на этот город. Страшная привычка — уничтожать все непонятное, но разве только для мифологических героев она характерна?

> Этот летучий город, сияющий подобно солнцу, направляемый по желанию,
> В силу полученного дайтъями дара удачно сопротивлялся.
> То уходил в земные недра, то в поднебесье устремлялся,
> То наискось быстро мчался, то погружался в воду…
> Наконец его разбили мои железные, острые, меткоразящие стрелы.
> И рухнул на землю в развалинах город асуров…

Под занавес, дабы разделаться с оставшимися в живых недругами, Арджуна пустил в ход оружие Шивы.

Бой был окончен. Герой вполне убедительно продемонстрировал свои знания в области астравидьи.

Впрочем, вернувшись на Землю, он тоже не сидел сложа руки: после битвы его воинства с кауравами в живых осталось с обеих сторон ровно десять душ. Это побоище — событие, по-видимому, историческое, индийская традиция относит его примерно к концу 4 тысячелетия до н. э. С той поры Индия становится единым централизованным государством. Действительно ли в борьбе за объединение страны использовалась астравидья? Или же произошло своеобразное совмещение легенд, когда события, относящиеся к более древним временам (использование «небесного оружия»), оказались связанными с недавней (для создателя «Махабхараты») реальностью? На этот вопрос ответить, пока невозможно. Ибо никаких оплавленных развалин наподобие

Вавилонской башни до сих пор в Индии не обнаружено. Единственное достоверное свидетельство неподвластная времени величественная «Махабхарата».

Кто «узаконит» миф?

Распрощаемся, читатель, с нашими воинственными героями. Слишком давно они жили, чтобы мы могли отгадать их секреты, в том числе и секрет астравидьи. Все, что мы можем, — строить гипотезы, умозаключения.

Итак, на выбор четыре предположения:

1. Легенды о «всесокрушающем оружии» — поэтический вымысел, страшная сказка.

2. Эти легенды отталкиваются от некоторых нестандартных видов древнего оружия — наподобие «греческого огня», пороховых ракет и т. п., технология производства коих хранилась в секрете, а эффект от применения впечатлял наших предков не менее, чем нас — трагедия Хиросимы.

3. Возможно, на территории Индии в незапамятной древности процветала высокоразвитая цивилизация, погибшая в результате каких-то катаклизмов. От этой-то цивилизации и могли дойти до создателя «Махабхараты» легенды об астравидье.

4. Возможно, когда-то существовали контакты между Землей и другими населенными мирами, в результате чего на нашу планету могли попадать образцы инопланетной техники.

Какая из этих гипотез предпочтительней? Скажем прямо: пока — первые две, поскольку в доказательствах они не нуждаются. Чтобы оправдать третье или четвертое предположение, нужно повторить научный подвиг, который совершил Генрих Шлиман, «узаконивший» Гомера.

Произойдет ли нечто подобное с «Махабхаратой»? Будем оптимистами. Будем верить, что один из тех, кто читает эти строки, со временем организует археологическую экспедицию в Индию и наконец однозначно ответит на вопрос: астравидья — миф или реальность?..

Ю. В. БИРЮКОВ, ученый секретарь Всесоюзной секции истории авиации и космонавтики

А МОЖЕТ, РЕАЛЬНОСТЬ?

Внимательный читатель, ознакомившись с любопытнейшими предположениями В. Рубцова, не мог не заметить, как тесно связаны между собой третья и четвертая гипотезы, объясняющие происхождение астравидьи. Действительно, в каждой из них речь идет о том, что некогда на Земле люди обладали несравненно более высоким уровнем знаний, нежели тот, что могут предполагать современные историки. И так ли уж важно, где именно находился источник сил неведомых наук, затерявшихся у подножия нынешней цивилизации: в космосе или на Земле?

Профессор И. А. Рынин в первом томе составленной им энциклопедии космонавтики «Межпланетные сообщерия» (1928–1932) скрупулезно собрал отрывки из мифов, легенд, сказок и научно-фантастических произведений, в которых говорится о полетах в космическое пространство и к различным небесным телам. Последний, девятый том энциклопедии завершается и на сегодня самой полной летописью возможных межпланетных контактов. Примечательно, что уже в начальном разделе «Индийские манускрипты» легенды о полетах на ракетных кораблях отнесены к X и даже более ранним векам до нашей эры. Затем следуют главы: «Китайские сказания», «Перуанские сказания», «Мексиканские легенды», «Египетские сказания», «Индусские сказания», «Индусские веды», «Рамаяна» и т. д.

Профессор Рынин не пытался анализировать и обобщать собранный им богатейший материал. Но, веря в огромную важность развития космонавтики для будущего человечества, он считал своим долгом сделать летопись достоянием широких кругов энтузиастов звездоплавания. Ученый и здесь оставался верным последователем и соратником К. Э. Циолковского, учившего, что в истории и литературе можно найти множество необъяснимых явлений и что «ввиду доказанной возможности межпланетных сообщений следует относиться к таким непонятным явлениям внимательнее».

Полемизируя со сторонниками распространенной в 20-е годы точки зрения, что межпланетные сообщения вообще невозможны, Рынин писал: «Утверждение, что жители других миров не посещали нашей планеты, действительно не подтверждается официальной историей всех стран. Однако, если мы обратимся к сказаниям и легендам седой старины, то заметим странное совпадение в легендах стран, разделенных между собою океанами и пустынями. Это совпадение заключается в том, что во многих легендах говорится о посещении Земли в незапамятные времена жителями иных миров.

Почему не допустить, что в основе этих легенд все же лежит

какое-либо зерно истины?» Прошли десятилетия. Сегодня весь мир, восхищенный великолепными достижениями практической космонавтики, вновь проявляет живейший интерес ко всему, что так или иначе связано с космосом. Космические мотивы в памятниках древней материальной и духовной культуры стали объектом исследования. К сожалению, внимание к этой теме в основном проявляют энтузиасты, не обладающие достаточной глубиной познания. Так, автором одной из археокосмических концепций был математик. Естественно, он слабо разбирался в библейских текстах, что и привело к ошибкам в его гипотезе. Используя эти ошибки, критики не оставили от самой гипотезы камня на камне, не слишком задаваясь вопросом, а есть ли ней нечто рациональное. Эффект оказался прямо противоположным тому, на который рассчитывал неудачливый автор. Теперь уже серьезные специалисты как огня стали бояться одного упоминания своего имени рядом со столь скомпрометированной идеей. Зато объявился целый легион «популяризаторов», готовых сколько угодно спекулировать на интересе широкого читателя к загадке внеземных цивилизаций. Археокосмика была превращена ими в сенсацию, где в качестве аргументов использовалось все, что угодно: от действительно не объясненных еще наукой фактов или явлений до вымыслов, почерпнутых из забытых фантастических романов, а то и самого нелепейшего бреда. Впрочем, подобная профанация знания сопровождает не только археокосмику, но и другие направления развития человеческой мысли, где только можно выискать элемент какой-либо сенсации. Но здесь необходимо учесть, что если для некоторых, уже набравших силу областей науки и техники (например, для современной космонавтики) никакие сенсационные домыслы не страшны, для археокосмики они всерьез и надолго способны оказаться преградой, сдерживающей ее развитие.

Единственное действенное средство борьбы — самое серьезное отношение к проблеме, кропотливые поиски и отбор достоверных фактов, доскональная научная критика каждого предполагаемого случая проявления палеоконтакта. Вероятно, небесполезно возвратиться и к позиции И. А. Рынина, который отнюдь не считал целесообразным вокруг каждого труднообъяснимого явления выстраивать «теорию», объясняющую все на свете от сюжета того или иного наскального изображения эпохи палеолита до объяснения происхождения вселенной, и на какое-то время ограничиться лишь разысканием и констатацией не вызывающих сомнения исходных данных, чтобы в будущем перейти к их анализу.

Бюро секции истории авиации и космонавтики Советского

национального объединения историков естествознания и техники, когда к нему обратились за помощью сторонники внеземных контактов, дало согласие обсуждать на своих заседаниях серьезные работы по археокосмике, несмотря на то, что подобные проблемы достаточно далеки от основной тематики нашей секции. Но в течение двух лет был сделан один-единственный доклад, где была предложена действительно оригинальная идея. В процессе ее обсуяэдения была четко показана неправомерность предположений докладчика. Других же заявок на обсуждение научных работ по археокосмике в секцию просто не поступало.

Статья В. Рубцова «Астравидья: миф или реальность?» в какой-то степени отвечает требованиям научной достоверности, хотя в логических построениях автора и присутствуют элементы некритической оценки общеизвестных исторических источников. Статья, несомненно, привлечет интерес многих читателей к «Махабхарате» — замечательному памятнику древнеиндийской культуры — и будет способствовать серьезному изучению молодыми исследователями весьма интересной научной проблемы. И возможно, кто-то из них действительно скажет свое новое слово — хотя бы в истории научной фантастики, существование которой мы почему-то упорно считаем привилегией нашего времени.

notes

Примечания

1

«Махабхарата» («Сказание о великой битве бхаратов») — величайший памятник древнеиндийского героического эпоса. «Махабхарата» состоит на 18 книг и в восемь раз превосходит по своему объему «Илиаду» и «Одиссею», вместе взятые. Автбром «Махабхараты» считают легендарного мудреца Вьясу. Время создания «Махабхараты» уходит в незапамятную древность.